

Итак, жизнь была прекрасна. Марк обратился с просьбой о кратком отпуске на работе и начал сосредотачиваться на своих проектах. Он тесно сотрудничал с Кристал, и не только в этом. Не известно по какой причине медленный методичный минет, который длился несколько часов, держал его ум совершенно ясным, позволяя ему планировать на несколько шагов вперед. Кристал была очень рада помочь ему.

Однажды он настоял на том, чтобы пойти с Мэри в кино. Он выбрал для нее красивое струящееся платье с тонкими бретельками на плечах и непристойным глубоким вырезом, который красиво подчеркивал ее грудь, и изящно развивающуюся юбку, которая покачивалась взад и вперед, когда она шла, сопровождаемая блестящими кружевами и атласным белым бельем.

Вечер начался с ужина в хорошем итальянском ресторане, где он заказал столик. Мэри изо всех сил старалась казаться любезной, но было очевидно, как сильно она ненавидит человека, которого вынуждена сопровождать. Когда они шли вместе, она на высоких каблуках возвышалась над ним почти на целую голову, что в свою очередь давало ему достаточно возможностей схватить ее за задницу в "невинной" попытке обнять за талию. Это вынуждало ее постоянно прикасаться к нему грудью, что вызывало ее собственное возбуждение, которое она ненавидела.

Он настоял на том, чтобы она прошла в кабинку первой, а сам сел рядом с ней, а не перед ней, и она поняла, что вечер не будет хорошим для нее. С другой стороны, он будет один из лучших вечеров Марка- как еда, шоу, так и общение.

Марк постоянно демонстрировал в публичных местах проявление любви к своей девушке, страстно целуя ее, и часто публично позволяя своей руке исследовать дальше Каждый раз Мэри приходилось притворяться, что она забавляется со своим ручным бойфрендом, стараясь не сплевывать желчь. Она не могла просто устроить сцену, потому что позже Марк накажет ее. Он настоял на том, чтобы романтически накормить свою прекрасную даму. Открыв рот, она резко выдохнула, когда другая рука Марка начала подниматься вверх по ее юбке. Она попыталась еще крепче скрестить ноги, но затем увидела осуждающее выражение лица Марка. Он просунул руку между ее ног и медленно начал гладить ее нижнюю часть, одновременно кормя ее едой.

- «Я ценю, что ты выслушала мою просьбу. Он гладкий, как шелк». - И он потер ее лобок для большей выразительности.

- «Ты дал мне не так уж много ... У меня не было выбора!» - сказала она.

Ее последние слова были прерваны тем, что Марк оттянул ее трусики в сторону и вошел пальцами в ее складки. Она старалась не показывать физическую реакцию на приближение оргазма, но со своей новой зависимостью, Мэри была беспомощна бороться с Марком.

Она глазами умоляла его остановиться, ее ноги начали дрожать от его постоянного внимания. Удивительно, но он вытащил палец из ее пизды.

Она глубоко вздохнула, и как только она подумала, что ночь может вернуться в свое русло, он поднес палец к ее лицу. Она посмотрела на пальцы, с отвращением пытаясь отодвинуться от них, зная, где они только что были.

Она была в ярости! Этот сукин сын пальцем насилует ее на глазах у всех, а потом делает это!

Но Мэри хорошо знала правила игры. Она несколько раз пыталась изменить их и проиграла. Она открыла рот, где было достаточно места для вытянутых пальцев, и медленно наклонилась. Он засунул пальцы ей в рот, со злостный замыслом, и, как сам акт продемонстрировал это... Взад и вперед. Она впиалась в него взглядом и позволила этому произойти. Мэри огляделась и поймала на себе взгляды многих людей из высшего общества, которые понимающе смотрели на нее и ухмылялись. Это заставило ее покраснеть еще сильнее.

После ужина в ресторане они направились к кинотеатру. Когда они шли от гаража к театру, он решил подняться на лифте. Поднимаясь в лифте, он запустил руку ей под юбку и начал поглаживать ее киску, другой рукой он потянулся и начал ощупывать ее грудь, а губами начал целовать ее шею. Конечно, поскольку ей не давали больше его спермы, она не могла кончить, так что акт был гораздо большей пыткой для нее, чем удовольствием. Когда дверь лифта открылась, он перестал целовать и щупать ее грудь, но не сразу вытащил руку из-под юбки.

Они добрались до своих мест и сели. Это был боевик, она ненавидела боевики. Конечно, фильм выбирал он. Еще один способ показать, кто здесь главный. Фильм начался, и свет погас... Вокруг было много людей, хотя театр был небольшим.

Марк поднял подлокотник между ними, потянулся к затылку Мэри и начал толкать ее вниз к своей промежности. Сначала она упиралась, но он толкал ее с большим рвением, и она знала, что больше не сможет сопротивляться. Она даже не заметила, что он выхватил член, и ждал, когда же Мэри доберется до него. За последние несколько дней, член Марка вырос, Мэри не знала, как, но это очень беспокоило ее. Как только ее рот обернулся вокруг него, она больше не контролировала себя. Когда она принялась за работу, подпрыгивая вверх-вниз, он протянул руку и начал гладить ее спину и попку.

Как всегда, он кончил, но на этот раз чуть сильнее, а потом и она. Послышался приглушенный крик вокруг ее плотно сжатого рта, который все еще был зажат на его члене. Ему пришлось оттащить ее от себя, так как она потеряла сознание от оргазма.

Пока шел фильм, он решил немного развлечься. Он дотянулся до ее платья сзади и расстегнул лифчик, затем стянул бретельки с ее плеч, и стянул его. Затем он протянул руку и начал стягивать ее трусики вниз. К тому времени, когда она пришла в себя, на ней были только туфли на высоких каблуках и платье. Она сразу поняла, что произошло, и была так переполнена гневом, что чуть не вылила его на Марка тут же.

После фильма она неуклюже пошла с ним к машине, изо всех сил стараясь не смущаться из-за своего платья. Без бюстгалтера платье не скрывало ее отвисшую грудь и это привлекало внимание людей. Позже той же ночью она снова плакала, пока не уснула.

<http://erolate.com/book/957/23250>